

тическую практику. С последним, однако, политическая наука не торопится, хотя времени на раскачку у нее практически не осталось.

Вторжение нанотехнологий в общественную и частную жизнь граждан и политиком будет напрямую зависеть от качества экономического состояния конкретного государства. Но это вторжение может оказаться столь стремительным, что у правящих элит просто не будет времени для культурно-исторической адаптации к этим новым условиям. Российские политические элиты уже начали постепенно понимать это. Во всяком случае, в их политической риторике уже появились тревожные нотки относительно недостаточной модернизации страны и необходимости развития именно инновационной экономики [5]. Но то, как это предлагается делать властями, вызывает эйфорию среди сторонников власти и недоумение среди независимых экспертов [1]. Российскому обществу еще предстоит разобраться и дать оценку текущим инициативам власти, главное чтобы они работали на «мельницу» общероссийских интересов, а не на узко корпоративные. Россия, несомненно, должна двигаться вперед. Но как? Ответ на этот вопрос должны дать не только политики, но и сама политическая наука.

Библиографический список

1. *Афанасьев, Ю.* Вперед нельзя назад! / Ю. Афанасьев, А. Давыдов, А. Пелипенко // Новая газета. – 2009. – № 115. – С. 7–10.
2. *Карабущенко, П. Л.* Современное состояние российской элитологии / П. Л. Карабущенко // Политическая наука на Юге России: Итоги двадцатилетнего развития : материалы Международной научно-практической конференции (11–12.03.2009 г.). – Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2009. – Вып. 1. – С. 73–78.
3. *Карабущенко, П. Л.* Элитные сообщества Прикаспийских государств (взгляд изнутри и снаружи) / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2006. – Т. 3. – С. 76–84.
4. *Костиков, В.* Как мы распорядимся победой? / В. Костиков // Аргументы и факты. – 2008. – № 34 (1451). – С. 8.
5. *Медведев, Д. А.* Россия, вперед! / Д. А. Медведев // Известия. – 2009. – № 167 (27938). – С. 1–3.
6. *Пляйс, Я. А.* Политическая наука в современной России: новые вызовы Нового времени / Я. А. Пляйс // Политическая наука на Юге России: Итоги двадцатилетнего развития : материалы Международной научно-практической конференции 11–12.03.2009 г. – Вып. 1. – Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2009. С. 6–12.

НАРКОАГРЕССИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С.В. Новоселов
(Россия, г. Астрахань)

Ключевые слова: демографический кризис, молодежь, наркотические средства, наркоугроза, наркоагрессия, оружие массового поражения, угроза безопасности, эффективность управления.

Key words: demographic crisis, youth, drugs, drug threat, drug aggression, weapons of mass destruction, threat for national security, administration efficiency.

Существующая в настоящее время транснациональная проблема распространения и злоупотребления наркотическими средствами относится к числу острейших проблем современности. Данная проблема стала явлением, разрушительным для общества, для здоровья людей, политической и экономической стабильности государства: рост преступности, теневой экономики, насилие, коррупция, истощение людских, природных и финансовых ресурсов, которые могли бы быть использованы в целях социально-экономического развития, ослабление политической, культурной, социальной и экономической структуры общества.

По данным ООН, общее количество наркоманов в мире превышает 200 млн человек. В условиях демографического кризиса, охватившего практически все регионы России, дальнейший рост количества наркозависимых рассматривается как одна из главных угроз безопасности страны [11].

По мнению экспертов, из-за проблемы наркомании российское общество сегодня находится на стадии деградации. В России за последние 10 лет число лиц, употребляющих наркотики, увеличилось в 9 раз. Официально зарегистрировано 537 тыс. потребителей наркотиков или 241 человек на 100 тыс. населения. Согласно результатам исследования НИИ наркологии в Российской Федерации насчитывается 3–3,5 млн больных наркоманией, а неофициально – значительно больше. По экспертным данным, в реальности, около 5 млн человек регулярно употребляют наркотические вещества. 60 % потребителей наркотиков – молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. В сутки, от передозировки наркотиков в России гибнет 82 человека или практически 1 человек каждые 15 мин [3].

Добавим к сказанному, что наносимый экономике социально-экономический ущерб от наркомании, по подсчетам экспертов, достигает 2,5 % ВВП и составляет порядка 1,5 трлн руб., не считая прямого ущерба экономике в виде нелегального рынка наркоденег и их воздействия на легальный бизнес [2].

Более того, современная криминальная ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков не только реально угрожает нормальному развитию социальных отношений, но и стимулирует рост общеуголовной преступности, насилия и коррупции. В своей основе наркобизнес стал организованным и профессиональным, монополизированным организованными преступными группировками, предпринимающими попытки проникновения во власть, стимулируя рост коррупции.

Борьба с наркопреступностью не может быть отделена от борьбы с международным терроризмом, так как наркобизнес сегодня тесно связан с терроризмом. Доходы от наркоторговли являются в первую очередь финансовой основой для организованных преступных сообществ и международных террористов. Последние события на Северном Кавказе показали, что сращивание наркобизнеса и террористических организаций, несут угрозу национальной безопасности России.

В настоящее время общество уже всерьез обеспокоено реальной угрозой будущему нации. В том, что это угроза реальна, уже не сомневается никто. Все меньше на страницах газет и телевизионных экранах появляется статей «правозащитников», доказывающих, что в демократическом обществе право гражданина употреблять наркотики является составной частью общих прав человека – таких, как свобода совести, вероисповедания, слова. Дискуссии на тему «Наркомания – это болезнь или преступление?» отходят в прошлое. Всем уже стало совершенно ясно, что развязанная наркоагрессия против России – это форма и способ уничтожения генофонда страны, а значит, и самой страны. Основная цель – увеличение количества наркозависимых. Для этого необходимы три главные составляющие. Первая – организация поставок наркотиков, вторая – создание сети распространителей (оптовиков и мелких сбытчиков), третья – формирование условий для употребления наркотиков, в узком смысле – наркопритонов. Все эти три составляющие присутствуют на территории Астраханской области.

Географическое и геополитическое положение, проблемы в области пограничного и таможенного контроля, способствуют восприятию России со стороны международных наркокартелей в качестве одного из растущих рынков и территорий для осуществления масштабных операций по распространению и транзиту наркотиков. В данном контексте Астраханская область имеет особое значение. Ее географическое положение, пересечение крупных транспортных магистралей и приграничный статус, высокий уровень наркотизации населения и резкое увеличение фактов контрабандных поставок, указывают на возрастающую активность международных наркоструктур по использованию региона в качестве «транзитного центра» для контрабанды наркотиков из стран Центральной Азии в центральные регионы России и страны Западной Европы. Астраханская область стала, по сути, «героиновыми воротами» и

первым форпостом на пути проникновения наркотиков в Россию. Обстановка, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на территории Астраханской области, остается крайне сложной. В силу специфики региона, область имеет внутренние и внешние проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Естественные природные условия региона являются идеальными для произрастания дикорастущей конопли (каннабиса) на всей территории области. До революции в России коноплей засеивались огромные площади. Из стеблей конопли выделяли пеньку, из которой в свою очередь производили канаты, веревки, шпагат. Из семян конопли производили масло, идущее на производство олиф, лаков и красок. В настоящее время сбор, изготовление и продажа наркотиков (марихуана и гашиш) стало своеобразным бизнесом местного населения. «Чуйская долина» Астраханской области – так называют местные жители поля дикорастущей конопли. Созревают наркосодержащие растения каннабисной группы в начале июля, именно в это время в область возрастает поток «наркотуристов». Кроме того, если раньше внутреннее снабжение региона наркотическими средствами было сезонным явлением, то теперь фактор сезонности уже не существует. В настоящее время коноплю, причем, культурную, начали выращивать, с целью последующей реализации, повсеместно. Семена такой конопли завезены из Голландии. Получают элитные семена конопли и инструкцию по ее возделыванию через Интернет. Причем стоимость такого вида наркотика приравнивается к героину.

Из внешних маршрутов проникновения наркотиков в область и последующего транзита, необходимо выделить три основных направления: из Центральной Азии (Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан) через Казахстан (железнодорожным и автомобильным транспортом) – поступает в основном афганский героин; из Азербайджана осуществляются поставки опия; морской наркотрафик гашиша и опия осуществляется из Исламской республикой Иран.

В последнее время обозначился новый канал поставок в регион синтетических наркотиков – из Прибалтики и таких городов, как Москва, Санкт-Петербург, Волгоград и Ростов-на-Дону [5]. Такая масштабность наркотрафика и разнообразие наркотиков способствует тому, что часть наркотиков находит своего потребителя на территории Астраханской области.

Если за период 2004–2005 гг. было пресечено 10 фактов контрабанды наркотических средств и ликвидировано 8 каналов поставки наркотиков, то уже в 2008 г. было выявлено 16 фактов контрабанды наркотиков, что позволило, в определенной степени, парализовать работу основных каналов поставки наркотиков на территорию региона. В 2008 г. из незаконного оборота было изъято 261,47 кг наркотических средств и психотропных веществ (в 2007 г. – 226,1 кг, в 2006 г. – 169,55 кг, в 2005 г. – более 115 кг, в 2004 г. – 110 кг). В результате предпринятых мер произошло снижение доступности наркотиков и изменение в структуре наркорынка и наркопотребления. Так, цена на героин и опий возросла в среднем на 20–30 %, а прекурсоры подорожали в 2–3 раза [12].

Вместе с тем, это не привело к полному исчезновению на «рынке» наркотических средств, а ситуация связанная с распространением и употреблением наркотических средств, остается столь же напряженной, как и в предыдущие годы. Статистические данные показывают, что Астраханская область продолжает входить в число регионов Российской Федерации с высоким уровнем наркотизации населения. В 2007 г. в области на 100 тыс. населения приходилось почти 490 потребителей наркотиков (в ЮФО – около 400 потребителей наркотиков, в России – 350 потребителей наркотиков). По данным Астраханского областного наркологического диспансера на 1 января 2009 г. на учете состояло 4,358 тыс. человек или 6,8 % экономически активного населения области, с диагнозом «наркомания» – 2,612 тыс. человек (в 2007 г. – 4,887 тыс. человек, с диагнозом «наркомания» 3,942 тыс. человек, в 2006 г. – 5,342 тыс. человек, с диагнозом «наркомания» – 3,156 тыс. человек) [10].

По оценке, на 1 января 2009 г. 0,43 % населения области употребляло наркотики. Специалисты утверждают, что если 7 % населения употребляет наркотики, то нация обречена на вымирание.

Наряду с этим, очевидно, что латентное количество наркозависимых гораздо выше официальной статистики. Приведенные цифры лишь приблизительно отражают истинное положение дел, на самом деле количество лиц, имеющих подобную проблему, в 8–10 раз больше официально зарегистрированного числа. Астраханская область входит в десятку особо неблагоприятных по детской и подростковой наркомании. В 2008 г. в Астраханской области было выявлено 1,845 тыс. неблагополучных семей, в которых проживают несовершеннолетние. Порог обращения к наркотикам снизился до 9–10 лет, встречаются случаи приема наркотиков с 6-летнего возраста [9]. Результаты опроса, проведенного в 2006 г. «Центром человековедческой компетентности педагогов» и информационно-аналитическим отделом мэрии г. Астрахани среди учащейся молодежи (2500 школьников 8–11 классов и студентов вузов) свидетельствуют о том, что некоторые из них начинают употреблять наркотики в 10–11 лет, но большинство – в 15–17 лет. Так называемый легкий наркотик, ананшу, с 8 класса, а в 10–11 классах ее употребляют уже около 12 % школьников. Студентов, которые хотя бы раз употребляли наркотик, еще больше – 14 %. Данные опроса дают определенное представление о масштабах беды, которая нам грозит [6].

Как показывают социологические исследования, 80 % потребителей наркотиков – это молодежь в возрасте 18–39 лет. Один потребитель наркотиков за год вовлекает в потребление наркотиков до 10 человек. Средняя продолжительность жизни наркомана, употребляющего внутривенные наркотики опийной группы, составляет около 27 лет. Медики почти не сталкиваются с наркоманами старше 30 лет. При этом только 5 % наркотически зависимых, при желании, могут войти в устойчивую ремиссию и отказаться от наркотиков. Молодые люди, регулярно употребляющие наркотики, умирают в возрасте 16–17 лет, имея «стаж» всего полгода, чаще от передозировки наркотиками. Только в 2006 г. в Астраханской области от передозировки наркотиками и другими психотропными средствами умерло 30 человек трудоспособного возраста [13].

Помимо высокой смертности от потребления наркотиков, данные медицинской статистики свидетельствуют о теснейшей связи роста наркомании с увеличением числа заболеваний СПИДом, вирусным гепатитом и другими заболеваниями со смертельным исходом. За последние 22 года, с момента регистрации первого случая СПИДа, вирусом иммунодефицита человека в России заразилось 461 тыс. человек, 31 тыс. человек из которых уже умерли. По данным областного центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями, Астраханская область относится к территории с низким уровнем пораженности населения ВИЧ-инфекцией. Вместе с тем, в 2008 г. количество впервые выявленных случаев заболевания увеличилось в 1,6 раза, составив 4,7 на 100 тыс. населения (по данному показателю регион находится на 76 месте среди других субъектов России, и на 11 месте по ЮФО). За весь период наблюдения (с 1 января 1987 г. по 31 марта 2009 г.) в Астраханской области учтено 734 случая ВИЧ-инфекции (в 2005 г. – более 400 случаев заражения ВИЧ инфекцией (в том числе 8 детей) [1].

Основным источником инфицирования ВИЧ является потребление инъекционных наркотиков. Специалисты отмечают, что в регионе идет формирование внутреннего очага заражения этой болезнью и в настоящее время регион уже не зависит от того, сколько в область прибудет условно зараженных иностранных граждан или жителей России из других регионов. Инфекция активно передается среди населения области своими источниками. После того, как мир узнал о неизлечимости СПИДа, его окрестили «чумой двадцатого века». Современное же общество отвернулось как от самих больных СПИДом и ВИЧ-инфицированных, так и от проблемы в целом. В этих условиях, в среде зараженных ВИЧ и больных СПИДом рождается не просто психологический дискомфорт, но и агрессия на весь окружающий мир, желание обратить на себя внимание и даже отомстить за обиду, принимая форму терроризма. Для всего мира «СПИД-терроризм» – проблема не новая, хотя его не принимают на

политическом уровне, как другие виды биологической борьбы, например, сибирскую язву. Но независимо от этого он существует, в регионе один из случаев «СПИД-терроризма» был зафиксирован в 2000 г.

Распространение наркомании неизбежно ведет к преступности. Большое количество краж, грабежей, убийств и других преступлений совершается в состоянии наркотического опьянения и ради того, чтобы добыть деньги на новую дозу. В 2008 г. на территории области, в сфере незаконного оборота наркотических веществ, зарегистрировано 1,93 тыс. преступлений (в 2007 г. – 2,18 тыс. преступлений, в 2006 г. – 2,12 тыс. преступлений, в 2005 г. – 1,6 тыс. преступлений, в 2004 г. – 1,1 тыс. преступлений), выявлено 668 фактов сбыта наркотиков (2007 г. – 924 факта). В 2008 г. за сбыт наркотиков к уголовной ответственности привлечено 310 человек (в 2005 г. – 253 человека, в 2004 г. – 232 человека) [8].

Законы рынка одинаковы для бизнеса, будь он законен или нелегален. Весь наркотрафик, начиная от исходной точки отправки наркотиков, имеет единственную и главную цель – найти рынок сбыта (потребителя). Поэтому конечной точкой контрабанды наркотиков являются розничные сбытчики и как их разновидность – держатели наркопритонов. Являясь «конечным» пунктом доставки наркотиков – наркопритон, как место сбыта и вовлечения молодежи в системное употребление наркотиков и как следствие, наступающей наркозависимости со всеми вытекающими последствиями, представляет собой огромную и реальную общественную опасность. Если за весь 2004 г. на территории Астраханской области было выявлено 6 преступлений связанных с организацией, либо содержанием притонов, то в 2005 г. – 52. За период 2005–2007 гг. было ликвидировано более 150 наркопритонов, в 2008 г. – 49 наркопритонов.

В последнее время особой популярностью и большим спросом в молодежной среде стали пользоваться синтетические наркотики (ЛСД – амфитамин и МДМА – таблетки «экстази», жидкий «экстази», который на сленге наркоманов именуется «Буратино»). Эксперты объясняют данный факт тем, что при применении данных наркотиков отсутствует элемент страха – это таблетка в красивой упаковке, не нужно ничего варить и использовать шприц. К тому же бытует ошибочное мнение, что к «экстази» нет привыкания. Как и любое другое наркотическое средство, синтетический наркотик вызывает зависимость и оказывает разрушительное воздействие на здоровье и психику формирующегося человека. Синтетические наркотики распространяются в основном в местах «культурного» досуга молодежи, факты распространения наркотика были отмечены даже в школах. Высокая стоимость наркотика (одна таблетка МДМА «экстази» стоит 1200–1500 руб., а полусинтетический кокаин – до 150 долл. за 1 г) [14] говорит о том, что их потребителями являются социально полноценные люди и молодежь, у которой родители материально хорошо обеспечены. Вот такие вполне успешные граждане становятся организаторами и участниками специальных молодежных *vip*-вечеринок, частных дискотек для поклонников синтетических наркотиков. Вечеринки проводят в арендованных на ночь, сутки-двое базах отдыха, клубах. Именно такой приятный, безболезненный способ употребления наркотиков привел к тому, что идеологически внедряется в сознание молодого человека следующая установка: «полноценный отдых и развлечения прямо связаны с употреблением синтетика». Формирование у молодежи этой психологии является бомбой огромной разрушительной силы замедленного действия. Прогнозируется, что через несколько лет синтетические наркотики практически заменят «традиционные» опий и героин. В этой связи, поступление в область синтетических наркотиков, как новая форма наркоугрозы, требует адекватных ответных мер.

Факторами, оказывающими негативное влияние на наркоситуацию в области являются: необустроенность границы между Россией и Казахстаном, трансграничная преступность и ее составляющая наркоконтрабанда, а также активные миграционные процессы, вызывающие приток большого количества граждан из сопредельных государств.

Приграничный статус области, пересечение транспортных магистралей, связывающих Центральную Азию с центром России, протяженность государственной границы (около 700 км, в том числе, более 518 км с Казахстаном), создали предпосылки

для потока незаконных мигрантов и превращения области в транзитный центр контрабанды вообще и наркотиков, в частности. Именно из Афганистана, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана в регион прибывает 90 % всего транзитного героина. Слабая оперативная и инженерно-техническая защищенность российско-казахстанской границы позволяет преступным сообществам использовать прозрачность границы для контрабанды различных товаров, в том числе и наркотиков. Кроме того, существующая система контрабандных поставок наркотиков в приграничных районах не может функционировать без участия в ней местных жителей. Важную роль в этом процессе играют родственные связи местных жителей приграничных областей. Сложная социально-экономическая ситуация толкает целые семьи на профессиональном уровне заниматься контрабандными поставками наркотиков.

Спрос и предложение порождают масштабность и устойчивость рынка сбыта наркотиков, способствуют его высокой организованности. По данным УВД Астраханской области, все больше незаконный оборот наркотиков и наркопреступность стала принимать этническую окраску (за 6 месяцев 2003 г. была пресечена деятельность 7 этнических преступных групп (ЭПГ) (азербайджанская, дагестанская, чеченская и 4 цыганские), в 2004 г. – 32 ЭПГ, в 2005 г. – 18 ЭПГ, в 2006 г. – 4 ЭПГ). В 2007 г. пресечена деятельность 57 преступных групп с межрегиональными и транснациональными связями, в том числе двух этнических преступных групп (таджикской, азербайджанской) и одного преступного этнического сообщества, организованного гражданами Таджикистана. Из незаконного оборота у таджикских наркогруппировок изъято 25 кг героина, у азербайджанских преступных групп изъято 17 кг опия, что составило 90 % изъятых в Астраханской области героина и опия. В 2008 г. пресечена деятельность 33 преступных групп, в том числе 9 этнических [7].

Анализ групповой наркопреступности показывает, что, особую активность в сфере незаконного оборота наркотиков проявляют этнические группировки, в которых организаторами и ответственными за ключевые этапы наркобизнеса являются представители Таджикистана, Узбекистана и Азербайджана.

Другие преступные группировки (цыганские и чеченские), как правило, занимаются мелкооптовым распространением или розничным сбытом наркотиков на территории региона. Ситуация усугубляется ростом миграции, мигранты активно вовлекаются в транспортировку и в незаконный оборот наркотиков.

Деятельность организованных преступных групп и сообществ неразрывно связана с отмыванием или легализацией доходов, полученных от наркоторговли через принадлежащий этническим диаспорам бизнес или через безналичный расчет и банковскую систему. В 2008 г. на территории области было выявлено и раскрыто 7 преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков (в 2007 г. – 18 преступлений). Сумма легализованных денежных средств, полученных преступным путем, составила 529 тыс. рублей [4].

Наркоугроза – реальная угроза современному российскому обществу и нацелена она, прежде всего на молодежь, а значит напрямую связана с жизнью и здоровьем будущего нации. Стоимость вопроса – ни много, ни мало – сохранение генофонда, будущего населения России в качестве полноценной нации. При этом необходимо помнить, что победить наркоманию вообще, действительно вряд ли возможно. В обществе всегда найдутся индивидуумы, употребляющие наркотические средства по различным причинам. Но, в значительной степени, минимизировать масштабы наркоугрозы реально.

Когда в 2003 г. президент России В. Путин заявил, что «наркомания является угрозой безопасности России», все последующие действия, противостоящие этой угрозе, должны были в свете этого признания выстроиться в систему противостояния, четко скоординированную на всех уровнях власти, с безусловной поддержкой общественности. На федеральном и региональном уровнях были разработаны и приняты комплексные целевые программы, образованы Государственный антинаркотический комитет и региональная антинаркотическая комиссия.

Но необходимо честно признаться, что активизация деятельности государственных структур, объективно, запоздала. Существующий уровень наркотизации населения, с выраженной тенденцией к росту, не может устраивать страну, которая приступила к реализации планов развития в рамках проекта «Россия – 2020». Не получится социально-экономического, культурного, инновационного развития в условиях разгула наркомании. Необходим коренной перелом, который позволил бы решительно изменить наркоситуацию и в ближайшие годы существенно снизить уровень наркотизации населения. Цель эта не нова, борьба с наркопотреблением ведется уже не первый год, и конечная цель ее все та же. Государство и общество пока устойчиво проигрывают в этой борьбе. Отсюда можно сделать вывод, что прежние темпы и методы работы не приносят требуемых результатов. Настало время что-то менять. Существующая в настоящее время конструкция государственной политики по контролю за оборотом наркотиков с одной стороны абсолютно декларативна, с другой – явно устарела и неадекватна стоящим перед Россией вызовам. Изменилась сама наркогеополитическая ситуация.

По нашему мнению, в настоящее время в качестве приоритетных стратегических действий новой антинаркотической политики России необходимо определить три направления. Во-первых, международное направление. Реализм отношения к проблеме заключается в том, что без кардинальных изменений ситуации в Афганистане избавить Россию от героиновых потоков практически невозможно. Принимая во внимание размер ущерба, который наносят населению страны наркотики афганского происхождения, Россия имеет полное право считать афганский героин особым видом оружия массового поражения, причем, селективного действия, направленного на молодежь – будущее страны. Во-вторых, организация действенных полноценных границ, прежде всего, с Казахстаном. Анализ характера передвижений участников наркотрафика показывает, что административно-правовые режимы границы, торговли и ввоза грузов на территорию Российской Федерации крайне размыты международными соглашениями и не позволяют организовывать эффективное пресечение афганского наркотрафика. В-третьих, ужесточение наказаний по отношению к тем, кто реализует оптовые партии наркотиков, адекватных уровню особой социальной опасности для общества. Действующий Уголовный кодекс относит любую контрабанду к разделу экономических преступлений. Однако наркотики запрещены к гражданскому обороту и не могут рассматриваться в перечне преступлений данной категории. Соответственно, необходимо выделять контрабанду наркотическими средствами в раздел преступлений против личности.

На региональном уровне ставка в борьбе с наркотиками должна быть сделана на эффективное управление наркоконфликтами, т.е. всеми социальными конфликтами, зона разногласий в которых существенно связана с наркотиками или их контролем. Утверждение «власть должна объявить войну наркотикам» – должно означать «власть серьезно должна заняться региональным (городским, районным) антинаркотическим управлением».

В современной России эффективное управление наркоконфликтами может осуществлять только государственная исполнительная власть, и в первую очередь субъектов федерации на своих территориях. Потому что региональным правительствам на уровне региона подотчетны все структуры исполнительной власти, которые имеют возможность воздействовать практически на все причинные факторы наркозависимости, на все составляющие причинного комплекса, порождающего наркоэпидемию: на экономическую (преодоление бедности), на духовную (повышение образовательного и культурного уровня), создавая политический климат, способствующий управлению наркоситуацией.

Только правительство субъекта федерации, возглавляющее систему исполнительных органов власти региона, располагает возможностями для столь необходимого в этой сфере деятельности объединения усилий всех региональных сил, применяя для этого следующие инструменты координации:

- административный ресурс – возможность вменить в обязанность определенные действия и возможность контролировать их выполнения. Если мы собираемся «вести военные действия» с наркотиками, то без строгой командной вертикали сильную армию не создать;
- единая территория и территориальный принцип управления – означает, что «война» ведется за освобождение от наркотиков территории каждого муниципального образования. Т.е. антинаркотическая работа различных ведомственных структур оценивается не сама по себе как таковая, а только в соответствии с конкретными изменениями наркоситуации на конкретной территории;
- единая государственная идеология – «наркомания не личное дело индивида» – логичным следствием это лозунга было бы формирование соответствующего мировоззрения (шкалы ценностей), обеспечивающего поддержку запрета наркотиков широкими массами людей;
- целевое финансирование – для реализации лучших конкретных муниципальных антинаркотических проектов.

Повышать эффективность управления можно и нужно на муниципальном уровне. Никто не сделает нас свободными от наркотиков, если мы сами не начнем вести борьбу с наркоэпидемией по правилам ведения боевых действий.

Масштабы и устрашающая динамика развития наркоситуации диктуют необходимость консолидировать всех участников борьбы с незаконным оборотом и употреблением наркотиков, пришло время, когда государство и общество должны объединить свои усилия в этой борьбе, так как перед страной встал вопрос выживания нации. Начинать борьбу с наркотиками завтра будет поздно. Завтра может уже не наступить.

Библиографический список

1. *В Астраханской области* выявлено 38 случаев ВИЧ-инфекции // Портал органов государственной власти Астраханской области (Астрахань, 29 апреля 2009 г.). – Режим доступа: <http://www.astrabl.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. *Денисов, В.* Наркоагрессия. О причинах и последствиях «афганского наркотрафика» для Российской Федерации / В. Денисов // Красная звезда. – 2009. – 25 февраля.
3. *Захаров, В.* Наркоситуация в России – новые вызовы и угрозы // Нет – Наркотикам (Москва, 22 января 2009 г.). – Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/gnk_6614.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. *Итоги* деятельности Управления Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков по Астраханской области за 2008 год // Астраханский регион – южный форпост России (Астрахань, 2009 г.). – Режим доступа: <http://www.astrakhan.net>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. *Каравич, А.* Шприц и меч. Госнарконтроль отметит годовщину / А. Каравич // Горожанин. – 2006. – 28 июня.
6. *Касаткин, Б.* Такова статистика. А факты совсем другие / Б. Касаткин // Факт и компромат. – 2008. – 29 февраля.
7. *Касаткин, Б.* Черная беда / Б. Касаткин // Факт и компромат. – 2009. – 26 марта.
8. *Киселева, О.* Наркозависимых становится меньше, но наркотики все же востребованы / О. Киселева // Волга. – 2009. – 28 января.
9. *Липилин, А.* Наркотическая зараза губит и тело, и душу / А. Липилин // Заря Каспия. – 2007. – 10 октября.
10. *Мухина, В.* Астраханская область входит в десятку особо неблагоприятных по детской и подростковой наркомании / В. Мухина // Канал 7+. – 2009. – 14 апреля.
11. *Об итогах* оперативно-служебной деятельности ФСКН России в 2008 г. и задачах на 2009 г. // Нет – Наркотикам (Москва, 3 марта 2009 г.). – Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/gnk_6658.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. *Оперативная* обстановка на территории Астраханской области, несмотря на некоторую стабилизацию, остается крайне сложной. Астрахань, 26 января 2009 г. – Режим доступа: <http://www.astrakhan.info>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

13. *Паренская, М.* Выход есть! В Астрахани существует опыт выздоровления от наркомании / М. Паренская // Волга. – 2007. – 26 июня.

14. *Постнова, О.* В Астрахани задержан наркокурьер со смертельным «Буратино» / О. Постнова // Волга. – 2007. – 6 сентября.

«ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО» И «БОЛЬШОЙ КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

А.А. Сергунин
(Россия, г. Санкт-Петербург),
В.Г. Тихонов
(Республика Корея, г. Сеул)

Ключевые слова: «Восточное партнерство», отношения России и ЕС, евразийская безопасность.

Key words: Eastern Partnership, EU-Russian relations, Eurasian security.

За последние 15 лет ЕС превратился во влиятельного игрока в «Большом каспийском регионе» (БКР).² Теперь уже трудно представить себе экономику, политику и культурную жизнь региона без участия ЕС. Линия ЕС на активное урегулирование локальных конфликтов в двух- и многостороннем форматах сделали Брюссель важным компонентом системы региональной безопасности. Вместе с тем, на доктринальном уровне стратегия ЕС в отношении БКР долгое время оставалась неоформленной. Недавняя инициатива ЕС и ряда постсоветских государств по созданию «Восточного партнерства» (ВП) рассматривается отечественными и зарубежными аналитиками как попытка заполнить создавшийся «концептуальный вакуум» и наконец-то сформулировать доктрину ЕС в отношении БКР. Появление этой доктрины вызвало немало вопросов относительно ее целей, содержания и последствий для региональной системы безопасности. Является ли «партнерство» способом реформировать социально-экономическую и политическую систему стран БКР, участвующих в программе (Грузия, Азербайджан и Армения), «подтянуть» их до европейских стандартов (как гласят официальные документы ВП)? Или эта инициатива направлена на подрыв геополитического влияния Москвы в регионе, ее окончательное вытеснение из этой части постсоветского пространства? Ответ на эти непростые вопросы Москве еще предстоит найти.

Что такое «Восточное партнерство»?

Инициатива по созданию ВП была официально выдвинута на заседании Европейского Совета (высшего органа ЕС) 19–20 июня 2008 г. Инициаторами ВП выступили Польша и Швеция. Эти страны предложили ЕС развивать интеграционные связи с рядом постсоветских стран – Украиной, Молдавией, Белоруссией, Грузией, Азербайджаном и Арменией. Предусматривалось, что ВП должно стать региональным (восточным) измерением Европейской политики соседства (ЕПС), которая была инициирована ЕС в отношении своих «новых соседей» после очередного расширения в мае 2004 г.

3 декабря 2008 г. было принято Коммюнике Еврокомиссии по ВП. В нем де-

¹ Работа выполнена при поддержке СПбГУ (тема НИР № 17.0.36.2009) и Университета иностранных языков «Хангук» (Сеул, Республика Корея).

² В терминологии ЕС под БКР (The Greater Caspian region) понимается территория, включающая, кроме пяти прибрежных стран (Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Иран), также близко расположенные страны, исторически, экономически и культурно связанные с Каспием, – Армению, Грузию и Узбекистан.